

Новоторцева Анна Михайловна

*кандидат исторических наук, докторант, Общецерковная аспирантура
и докторантура имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия*

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: annov1@mail.ru

Советская и церковная дипломатия в период избрания нового патриарха Антиохийской православной церкви в 1958 году

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10017

Статья содержит новые, ранее неизвестные факты из неопубликованных архивных источников, содержание которых не было до сих пор включено в научный оборот. Она является в определенной степени продолжением и существенным дополнением к серии статей по Ближневосточному периоду служения митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1958–1960 годах и раскрывает многие скрытые аспекты советской и церковной дипломатии, в те годы пересекавшейся между собой. В статье описано одно из самых поворотных событий в истории выстраивания двусторонних отношений между Русской Православной и Антиохийской православной церквями – избрание в Дамаске нового патриарха, совпавшее по времени с прибытием туда представителя Московского Патриархата, архимандрита Иоанна (Вендланда), будущего митрополита на Ярославской кафедре.

Ключевые слова: Антиохийская православная церковь, Иоанн (Вендланд), Объединенная Арабская Республика, Игнатий (Хрейке), Нифон (Саба), Трифон (Грайеб), Александр (Жеха), Антоний (Башир).

Избрание глав православных церквей в мире всегда было в центре внимания не только православной общественности и верующих — эти события определяли многие векторы развития международных отношений между странами и, конечно, в первую очередь между самими церквями. Русская Православная Церковь с древнейших времен имела тесное духовное и всестороннее общение с Антиохийской православной церковью, их даже называли «церквями-сестрами», а сами страны Ближнего Востока всегда были в геополитическом фокусе нашего государства. В середине XX в., в послевоенное время, обнажился целый ряд самых острых геополитических и мировоззренческих вопросов, касавшихся в том числе и четкого определения сфер влияния в мире ряда европейских держав, США и Советского Союза.

В этой связи внутренние и мировые церковные проблемы также приобретали ярко выраженный политический характер, а сама церковная деятельность рассматривалась политиками и дипломатами как один из мощных идеологических и скрытых манипулятивных инструментов в достижении конкретных геополитических задач. В таких условиях открытого разворачивания и дальнейшего усугубления «холодной войны» в Дамаске в конце 1950-х годов было открыто представительство Московского Патриархата, и первым представителем Русской Православной Церкви при Антиохийском патриархе в истории Советской России стал будущий митрополит Ярославский и Ростовский, в то время архимандрит Иоанн (Вендланд). Он прибыл в Дамаск в марте 1958 года.

О внутрицерковной ситуации в Антиохийской православной церкви в тот период можно узнать из краткой аналитической справки, составленной вице-консулом генконсульства СССР в Дамаске В. Черновым в конце августа 1958 года. Он начал с того, что 17 июля 1958 года после непродолжительной болезни на 92-м году жизни скончался патриарх Антиохийской церкви и всего Востока Александр III (Тахан). Закулисная борьба за патриарший престол, начавшаяся еще при жизни патриарха Александра, особенно обострилась после его смерти. Небольшой период, прошедший со дня его кончины, показал, что из 16 митрополитов Антиохийской православной церкви только четыре митрополита могли рассматриваться как реальные кандидаты на пост патриарха. К этим лицам вице-консул относил митрополита Хамы (сирийский район Объединенной Арабской Республики (ОАР))¹ Игнатия (Хрейке), митрополита Хомса (сирийский район ОАР) Александра (Жеха), митрополита Захле и Баальбека (Ливан) Нифона (Саба) и митрополита Нью-Йорка (США) Антония (Башира). По мнению В. Чернова, другие митрополиты, особенно митрополит Алеппо Маувад и митрополит Аккарский Епифаний, также пытались использовать свои возможности для занятия патриаршего престола, но их шансы на успех, по сравнению с указанными выше кандидатами, были гораздо слабее [Государственный архив Российской Федерации... 2 января — 31 декабря 1958].

Основным претендентом на пост патриарха, по мнению советского чиновника, являлся митрополит Игнатий (Хрейке), который довольно открыто поддерживался властями сирийского района Объединенной Арабской Республики и якобы даже получил одобрение со стороны ее президента

¹ Объединенная Арабская Республика (*аль-Джумхурия аль-Арабия аль-Муттахида*) — государство на Ближнем Востоке, расположенное одновременно в Северной Африке и Передней Азии. Образовано 22 февраля 1958 года после подписания акта об объединении Египта и Сирии.

Гамалья Абдель Насера. Митрополит Игнатий характеризовался как влиятельная и сильная личность Антиохийской православной церкви, он был известен также как сторонник греческой церкви. По некоторым недостаточно проверенным данным, митрополит Игнатий контактировал с англичанами, но его убеждения и политические воззрения неоднократно менялись. Например, одно время он тяготел к одной из партий, лидером которой был Антуан Саади (Саада).

После смерти патриарха митрополит Игнатий (Хрейке), рассчитывая на поддержку Русской Православной Церкви, проявил себя сторонником сближения и дружбы Антиохийской и Русской церквей. Так, 20 июня 1958 года во время посещения советским генеральным консулом Антиохийской патриархии в Дамаске с соблезнованием по поводу кончины патриарха митрополит Игнатий сделал следующее заявление:

«Между Антиохийской и Русской Православной церквями существует вековая и традиционная дружба. Эта дружба складывалась веками, и потому никто не сможет ее разрушить, настолько она сильная и прочная. Эта дружба не только между церквями, но между арабским и русским народами, и в этом также залог ее нерушимости» [Государственный архив Российской Федерации... 2 января — 31 декабря 1958].

Далее митрополит Игнатий положительно отозвался о помощи, которую оказывала Русская Православная Церковь Антиохийской церкви, и выразил надежду, что и в дальнейшем эта помощь будет продолжаться.

К числу личных негативных качеств и слабостей митрополита Игнатия советские чиновники в лице вице-консула В. Чернова относили его жадность к деньгам, ради которых «он был готов отказаться от своих принципов и убеждений, быстрые изменения мнений под влиянием окружающих, особенно лиц, имевших вес в обществе, наличие серьезных нарушений в соблюдении церковных норм поведения (слабость к спиртным напиткам, игра в карты, связь с женщинами и т.п.)» [Государственный архив Российской Федерации... 2 января — 31 декабря 1958]. Следует отметить, что советские чиновники в своих оценках и заключениях, особенно относительно личностей «высших служителей культа», как их тогда называли, были зачастую субъективны и представляли во многом тех библейских персонажей, которые видели сучок в глазу другого, а у себя бревна не замечали.

Собирая компромат на архиереев, они порой не заботились о достоверности фактов, принимая в силу своего поврежденного сердца всю грязь за «чистую монету», а возможно, и намеренно распространяя ложь. Так было в случае с митрополитом Симферопольским и Крымским Гурием (Егоровым), духовным отцом нашего представителя на Ближнем Востоке в 1958 году, будущим митрополитом Ярославским и Ростовским Иоанном (Вендландом). В личном деле владыки советские надзиратели за делами церкви чего ему только не приписывали — и роскошество, и даже гарем [Государственный архив Российской Федерации... 9 мая 1947 — 6 февраля 1964; Новоторцева, 2019. С. 60–66].

При этом кандидатуру митрополита Игнатия (Хрейке), по сообщению В. Чернова, поддерживали власти сирийского района ОАР. Наиболее активным сторонником митрополита Игнатия был генеральный секретарь президентии для сирийского района Ханна Малик, который стремился провести

выборы патриарха как можно быстрее, не дожидаясь приезда в Дамаск митрополитов из других стран. Малик вместе со своими сторонниками из числа некоторых членов патриаршего совета разработал план, который состоял в том, чтобы добиться включения в список для голосования митрополита Игнатия и двух других митрополитов, которые не имели никаких шансов на избрание патриархом.

В беседах с сотрудниками советского генконсульства в Дамаске Малик недвусмысленно проводил мысль о целесообразности поддержки митрополита Игнатия (Хрейке) со стороны Русской Православной Церкви. При этом Ханна Малик отмечал, что на посту патриарха митрополит Игнатий будет стремиться к укреплению связей и дружественных отношений между обеими церквями. В результате вице-консул генконсульства СССР в Дамаске В. Чернов в качестве вывода по первой кандидатуре на пост патриарха отметил следующее: «избрание митрополита Игнатия (Хрейке) фактически приведет к руководству Антиохийской православной церкви Малика, который имел на него огромное влияние и фактически "держал его в руках"» (Государственный архив Российской Федерации... 2 января — 31 декабря 1958).

Следующим кандидатом за митрополитом Игнатием (Хрейке) в аналитическом отчете В. Чернова был митрополит Нифон (Саба), который вел сильную агитацию против своего соперника на выборах. Митрополит Нифон использовал для компрометации митрополита Игнатия отмеченный уже выше факт сильной близости Сирийской социальной националистической партии и его связи с лидером этой партии Антуаном Саада. По мнению осведомленных лиц из числа членов патриаршего совета, шансы митрополита Нифона были довольно слабы. Причина заключается в том, что он слишком отрицательно выступал против Запада и действовавшего правительства Ливана. Кроме того, митрополит Нифон, считая, что его поддерживала Русская Православная Церковь, открыто заявлял об этой поддержке, что создавало ему репутацию «красного» митрополита и вызывало к нему недоверие со стороны реакционной и даже умеренной части духовенства и мирян.

Действительно, подозрения относительно определенной лояльности митрополита Нифона к политике Советского государства были небезосновательны. Еще в 1956 году митрополит Нифон (Саба) по пути в Китай, куда он ехал по приглашению Китайского комитета защиты мира в сопровождении своего секретаря, останавливался в Москве (вероятнее всего, неофициально) и имел намерение на обратном пути также на некоторое время посетить нашу столицу, но уже в официальном статусе — в качестве гостя патриарха Алексия I (Симанского). Совет по делам Русской Православной Церкви не имел тогда возражений против выдачи виз митрополиту Нифону и его секретарю Рустом Салем Малеку, но вопрос об их приглашении Московской Патриархией и самим советом к тому времени не поднимался [Государственный архив Российской Федерации... 6 января — 20 декабря 1956 года]. Кроме этого, из архивного документа от 2 января 1958 года также известно, что в связи с имевшимся указанием послом СССР в Ливане С. Киктевым митрополиту Захле и Баальбека Нифону (Саба) было выдано 9449 ливанских фунтов с получением от него расписки [там же].

В Министерстве иностранных дел СССР предполагалось, что в дальнейшем разрешением всех вопросов относительно материальной помощи Антиохийской православной церкви будет заниматься представительство Московского Патриархата в Дамаске и лично представитель Русской Православной Церкви при Антиохийском патриархе архимандрит Иоанн

(Вендланд). В результате 11 марта 1958 года Московская Патриархия направила в Дамаск своего представителя, архимандрита Иоанна (в миру Вендланда Константина Николаевича), вместе с секретарем представительства Анфиногеновым Николаем Павловичем. Однако вылететь из Москвы они смогли спустя лишь несколько дней, а именно 18 марта 1958 года, из-за задержки с визой для секретаря Н.П. Анфиногенова. По воспоминаниям самого архимандрита Иоанна, это было для него большим подарком — еще немного задержаться на своей любимой родине.

Выполняемую им за рубежом дипломатическую миссию с невысокой долей можно было тогда назвать еще и церковной. В число первостепенных обязанностей представительства, как и предполагалось, входило распределение материальной помощи, оказываемой Московской Патриархией Антиохийской православной церкви. В связи с этим Совет по делам Русской Православной Церкви просил чиновников посольства в Сирии оказывать необходимую помощь представительству в осуществлении возложенных на него задач и передать в его распоряжение переведенные еще в декабре 1957 года на имя посольства 200 000 рублей. В телеграмме Совета по делам Русской Православной Церкви на имя генерального консульства СССР в Дамаске также сообщалось:

«17 858 фунтов стерлингов перечислены 15 марта с. г. Московской патриархией посольству СССР в Сирии в счет сумм, ассигнуемых на материальную помощь Антиохийской православной церкви, которая распределяется архимандритом Вендландом. Совет просит выдать Вендланду переведенную сумму, предупредив его, что расходование этих средств должно производиться согласно полученным указаниям Московской патриархии. Расходы на содержание представительства производить по утвержденной смете. Совет просит рассмотреть проект новой сметы, составленный Вендландом, и сообщить совету ваше заключение» [там же].

Пробыв на Ближнем Востоке чуть больше двух месяцев с момента прибытия из Москвы, наш представитель архимандрит Иоанн уже в мае 1958 года получил первое нареkanie со стороны Министерства иностранных дел и Совета по делам Русской Православной Церкви, чиновники которых просили передать Генеральному консулу СССР в Дамаске еще одну телеграмму:

«Средства на наем дома для представительства Московской патриархии в Дамаске будут ассигнованы. Условия покупки госпиталя вынуждают вопрос снять². Архимандрит Вендланд нарушает указание об экономии валюты и расходует средства не по назначению (епископу Александру Асафу, архимандриту Гавриилу Салиби и др.). Очень высока стоимость автомашины. Совет просит Вас обратить на это внимание Вендланда» (Государственный архив Российской Федерации... 2 января — 31 декабря 1958).

² Речь шла о возможной покупке одного частного английского госпиталя и передаче его в собственность Московской Патриархии в феврале 1958 года. Совет по делам Русской Православной Церкви выяснял все для этого возможности: контингент и количество содержащихся там больных, возможно ли будет направить туда для работы советских врачей, как, например, в Эфиопию и др.» [Государственный архив Российской Федерации... 2 января — 31 декабря 1958].

Следует отметить, что и в дальнейшем подобные нарекания поступали в адрес архимандрита Иоанна, но здесь не стоит делать поспешных выводов. Нужно вспомнить, что он с самого начала предупреждал Отдел внешних церковных сношений, что возложенная на него «церковно-дипломатическая» миссия была ему непосильна по соображениям прежде всего духовно-нравственным: циничная, откровенно нецерковная политика и закулисные интриги, банальные подкупы и нехитрые манипуляции — все это не могло быть принято душой и сердцем архимандрита Иоанна, даже по долгу службы. Направляясь в самое пекло международных событий в качестве первого официального представителя Московской Патриархии в Дамаске после Октябрьского переворота в нашей стране, он был обязан подписать специальную инструкцию, согласно которой ему предстояло действовать в статусе церковного дипломата: любая инициатива и свобода творчества были не только наказуемы, они были просто невозможны в тех условиях. Однако в документах мы видим, что далеко не один раз архимандрит, а в скором времени епископ Подольский Иоанн (Вендланд), действовал решительно и самостоятельно, находил возможность и смелость решать только церковные вопросы и делать многие добрые и душеспасительные дела. Снискав уважение к себе как личности, он смог поднять авторитет Русской Православной Церкви в Ближневосточном регионе, что, безусловно, прямо или косвенно способствовало урегулированию разного рода острых политических вопросов, в том числе выстраивания и развития взаимоотношений между двумя церквями-сестрами — Русской Православной и Антиохийской.

Следует отметить, что восточные архиереи и главы церквей, конечно, прямо не требовали, но всегда ожидали щедрых подарков из Москвы. Так, в беседе с послом СССР в Сирии С.С. Немчиной Антиохийский патриарх Александр III (Тахан) сообщил, что он послал письма Вселенскому Патриарху и предстоятелю Элладской (Греческой) церкви, посоветовав им примириться с Болгарской церковью и установить с ней добрые отношения. Вероятно, это было связано еще с восстановлением патриаршества в Болгарской православной церкви в мае 1953 года, которое не было одновременно принято всеми православными церквями мира. И в той же беседе патриарх Александр заметил (как прокомментировал это посол С.С. Немчина, «судя по всему, это было главной целью его визита в посольство»), что в 1958 году Московская Патриархия не прислала денежного подарка Антиохийской патриархии в связи с рождественскими праздниками, хотя до этого года такие подарки высылались ежегодно [Государственный архив Российской Федерации... 2 января — 31 декабря 1958].

В январе 1958 года рассматривалась возможность приезда в СССР еще одного восточного архиерея — сирийского православного митрополита Трифона (Грайеб) из Латакии. Он напрямую обратился к послу СССР в Ливане С. Киктеву с просьбой организовать ему поездку в СССР летом 1958 года с целью отдыха и лечения. Свое обращение к послу в Бейруте он объяснил тем, что в Дамаск зимой ему было ехать затруднительно, а в Бейрут он прибыл для посещения врачей. Митрополит Трифон (Грайеб), в отличие от многих митрополитов Антиохийской православной церкви, в СССР никогда не был, и у С. Киктева после беседы с митрополитом Трифоном создалось впечатление, что его приглашение в Советский Союз и установление с ним непосредственного личного контакта будет способствовать развитию связей между Московской и Антиохийской патриархиями.

Из последующей делопроизводственной и личной переписки становится понятно, что самочувствие владыки Трифона и необходимость укрепления его здоровья были скорее поводом и не главной причиной его настойчивого желания приехать в нашу страну. В своем письме к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию после поздравлений Святейшего с праздником Рождества Христова и пожеланий ему здоровья, счастья, благоденствия, мирного жития и многая лета митрополит Трифон пишет следующее:

«Извините и простите меня, Святейший и Блаженнейший Владыко, что я беспокою Вас моим смиренным письмом: дело в том, что я частично телесно не здоров, у меня есть (болезнь) — сухость — сухота в головной артерии (в мозгу). И так как здесь у нас в Сирии и Ливане нет специалистов для этой болезни, я обратился лично к советскому послу в Бейруте (в Ливане) по этому поводу, чтобы он разрешил мне поехать в Россию для лечения, а он ответил мне, чтобы я обратился к Вашему Святейшеству... чтобы мне разрешили выехать в (Третий) Православный Рим» [там же].

Свое письмо-запрос председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Карпову написал также сам посол В. Киктев, и 22 января 1958 года заведующий отделом стран Ближнего Востока Министерства иностранных дел СССР Г.Т. Зайцев получил от Карпова ответ. Совет просил передать послам СССР в Сирии Немчине и Ливане Киктеву, что удобнее всего было бы включить митрополита Трифона (Грайеб) в состав делегации в СССР в мае на празднование сорокалетия восстановления патриаршества. Об этом было рекомендовано им переговорить с патриархом Антиохийским Александром III (Таханом). После празднования митрополит Трифон мог бы задержаться для лечения. Далее в ответе на письмо сообщалось, что «если этот вариант почему-либо нельзя осуществить, тогда можно рекомендовать митрополиту Трифону оформить поездку в СССР как туристу. Все расходы в обоих случаях Московская патриархия примет на свой счет» [там же].

Известно, что до 15 марта 1958 года патриарх Александр (Тахан) официально не сообщил Московской Патриархии состав делегации на празднование 40-летия восстановления патриаршества, намеченное на 10 мая 1958 года. Но уже 18 апреля 1958 года в Министерство иностранных дел СССР заведующему отделом стран Ближнего Востока Г.Т. Зайцеву от заместителя председателя совета Чередняка поступило письмо, в котором сообщалось, что за делегацией Антиохийской православной церкви в Дамаск прибудет специальный самолет. Совет просил предупредить об этом патриарха Александра и членов делегации — митрополитов Афанасия, Александра и Трифона и оказать им содействие в отъезде. Вылет самолета из Дамаска был намечен на 11 часов (по московскому времени) 6 мая 1958 года.

Постановлением секретариата ЦК КПСС от 13 июля 1957 года разрешалось приглашать в Советский Союз глав каждой православной церкви мира в сопровождении трех лиц. Данное постановление касалось и намеченного празднования в мае 1958 года, при этом было учтено, что отдельные делегации прибывали не в полном составе, а двух делегаций (Иерусалимской и Кипрской) на торжествах в Москве не планировалось. В этой связи совет не возражал, если Министерство иностранных дел нашло бы возможным, чтобы патриарха Александра III (Тахана) дополнительно сопровождали медсестра Нур и послушник Муасааб, которые сопровождали его в Советский

Союз в 1957 году. Поездку митрополита Трифона на лечение в нашу страну посольство СССР в Ливане также считало желательной и не возражало против выдачи ему и сопровождающему его послушнику (Ибрагиму Аталла Закуру) въездную визу в составе делегации. Приезд остальных лиц, до этого указанных в телеграмме, в частности переводчика делегации Салума С.Г., совет считал нежелательным [там же].

В итоге наиболее приемлемой кандидатурой на пост патриарха Антиохийской православной церкви, по мнению В. Чернова, являлся митрополит Александр (Жеха), который получил свое духовное образование в России и был известен как сторонник сближения Антиохийской церкви с Русской Православной Церковью. Но он являлся более слабой фигурой в Антиохийской церкви, чем, например, митрополит Игнатий (Хрейке). Будучи человеком прямым и резким, митрополит Александр (Жеха) держал себя слишком независимо, и этим он воспротивился некоторым митрополитам и членам патриаршего совета. Митрополит Александр не имел таких связей, как митрополит Игнатий (Хрейке), и достаточных материальных возможностей для ведения предвыборной кампании в свою пользу, что также ослабляло его позиции. Кроме того, митрополит Александр довольно пассивно действовал в своих интересах, что, по мнению советских чиновников, объяснялось почти открытой поддержкой кандидатуры митрополита Игнатия (Хрейке) со стороны Малика, который фактически олицетворял официальные власти сирийского района ОАР. Сильная сторона митрополита Александра (Жеха) заключается в том, что он являлся одним из немногих митрополитов, кто был известен своим строгим религиозным поведением, соблюдением соответствующих церковных норм, а главное, был внешне далек от политической деятельности. Несомненно, все эти качества создавали ему определенный авторитет и вес в глазах духовенства и мирян.

Наконец, вице-консул В. Чернов с тревогой перешел к характеристике последней, одной из самых мало желательных для советских чиновников кандидатур на патриарший престол. Он начал с того, что довольно бурную деятельность за последнее время развил митрополит Нью-Йорка Антоний (Башир): «указанное лицо является наиболее опасным для нас кандидатом, так как избрание его на пост патриарха несомненно повлечет за собой резкий поворот Антиохийской церкви в сторону Запада» [там же]. Вполне реальные шансы на победу у митрополита Антония (Башира) заключались прежде всего в наличии у него больших денежных средств (на ведение предвыборной кампании он якобы был намерен израсходовать 1 млн долларов), а также в поддержке Запада и, в частности, Греческой церкви. В августе 1958 года митрополит Антоний (Башир) намеревался лично приехать в Дамаск для того, чтобы принять участие в подготовке выборов нового патриарха. По имевшимся у чиновников МИДа сведениям, сирийские власти ОАР отрицательно относились к кандидатуре митрополита Антония и были вынуждены предпринимать энергичные меры для ограничения его деятельности с тем, чтобы не допустить его избрания на патриарший престол.

Основная предвыборная деятельность митрополита Антония (Башира) проходила среди ливанских митрополитов (мало дружественно настроенных по отношению к Советскому государству), где у него имелся ряд единомышленников и друзей. В связи с разворачивавшимися тогда событиями в Ливане (последовавшей после восстания в Ираке 14 июля 1958 года интервенцией англо-американских войск в Ливан и Иорданию) ливанские митрополиты оказались фактически изолированными от Сирийского района, и их

намерения и планы относительно предстоящих патриарших выборов были практически неизвестны нашим советским и церковным дипломатам [Положение в Ливане, 1958; Руки прочь от Ливана, 1958]. Но рассуждения у них, в лице В. Чернова, были следующие:

«Такие митрополиты, как Илия (Салиби), Феодосий (Абурджели), Павел (Кури) и Илия (Карам), при определенных условиях могут поддержать кандидатуру Башира. В целом деятельность ливанских митрополитов в Дамаске, где находится центр Антиохийской церкви, пока особенно не проявляется, что, видимо, также объясняется условиями их вынужденной изоляции» [там же].

Во время приезда в Дамаск на похороны Антиохийского патриарха Александра III (Тахана) ливанские митрополиты Нифон (Саба) и Илия (Карам), а также некоторые представители ливанской общины поставили условие, чтобы выборы нового патриарха Антиохийской православной церкви и всего Востока были проведены только после окончания событий в Ливане и установления нормальных связей между Дамаском и Бейрутом. В противном случае представители Ливана угрожали выйти из состава Антиохийской православной церкви и создать самостоятельную православную церковь с центром в Ливане [События в Ливане, 1958].

Некоторые дамаские митрополиты и руководители патриаршего совета из состава членов Сирийского района (митрополит Игнатий (Хрейке) и Малик) были готовы пойти на раскол церкви с тем, чтобы провести выборы нового патриарха как можно быстрее и посадить на этот пост своего человека. Однако под нажимом других митрополитов и большинства членов патриаршего совета условие ливанских представителей было принято, и выборы нового патриарха отложили на будущее, — как оказалось, недалекое. Уже в ноябре 1958 года был избран новый патриарх Антиохийской православной церкви, оказавшийся совершенно «темной лошадкой» во всей предвыборной кампании, в первую очередь для советских дипломатов, — им стал Феодосий VI (Абурджели) [Новоторцева, 2018 (а); 2018 (б)].

В связи с некоторой стабилизацией обстановки в Ливане митрополит Игнатий (Хрейке), Х. Малик и их сторонники в очередной раз активизировали свою деятельность, направленную на быстрее проведение выборов нового патриарха. В частности, 5 августа 1958 года по инициативе Х. Малика патриарший совет разослал письма всем митрополитам с просьбой прибыть в Дамаск для выборов местоблюстителя, пост которого после кончины патриарха Александра III (Тахана) условно занимал епископ Александр (при жизни патриарха Александра III являлся начальником его канцелярии). Настаивая на быстрейшем проведении выборов местоблюстителя, сторонники митрополита Игнатия (Хрейке) имели в виду, что по традиции (существовавшему в Антиохийской православной церкви положению) всего через несколько дней после данных выборов должны были состояться выборы самого патриарха.

В результате для многих выборы местоблюстителя, по сути, означали выборы будущего предстоятеля Антиохийской православной церкви. Однако они были затруднительны из-за событий на Среднем и Ближнем Востоке, которые вновь осложнили положение в этом районе и создали трудности для приезда в Дамаск всех митрополитов Антиохийской церкви. Кроме того, в начале августа 1958 года скончался канадский митрополит Дауд,

и ряд митрополитов, таких как Игнатий (Хрейке), Афанасий (Хисли) и др., выехали из страны для участия в его похоронах. Следует отметить, что некоторые члены патриаршего совета из числа противников митрополита Игнатия (Хрейке) также выступили за отсрочку выборов нового патриарха с тем, чтобы лучше подготовиться к этим выборам и провести их в более спокойной обстановке. В это же время советская дипломатия делала свои прогнозы, просчитывая свои выгоды, на кого лучше было бы ей сделать ставку и с кем благоприятнее всего было бы выстраивать взаимоотношения — с личностью высоконравственной и по-настоящему церковной или же с уже скомпрометированной и, таким образом, более уязвимой и доступной для манипуляций [там же].

Литература

В защиту республики. Положение в Ливане // Известия. 1958. № 119 (12734). 17 мая (суббота). С. 4.

Голос глав православных церквей // Известия. 1958. № 123 (12739). 23 мая (пятница). С. 3.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965. Оп. 7. Личные дела высших служителей культа. 1944–1974. Д. 145. Митрополит Крымский и Днепропетровский Гурий (Егоров). 9 мая 1947 – 6 февраля 1964 гг.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965. Оп. 1. Д. 1428. Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (6 января – 20 декабря 1956 года).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965. Оп. 1. Д. 1637. Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (7 января – 30 декабря 1958 года).

Ливанский народ продолжает борьбу // Известия. 1958. № 123 (12739). 23 мая (пятница). С. 3.

Народ Ливана против иностранного вмешательства // Известия. 1958. № 130 (12746). 31 мая (суббота). С. 3.

Новоторцева А.М. Архипастырское служение митрополита Симферопольского и Крымского Гурия (Егорова) в годы советской власти // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2019. Т. 25. № 2. С. 60–66.

Новоторцева А.М. Кончина патриарха Александра III (Тахана) и избрание патриарха Антиохийской православной церкви Феодосия VI (Абурджели) в 1958 году // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 4. С. 4–20.

Новоторцева А.М. Условия и начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 3. С. 4–14.

Положение в Ливане // Известия. 1958. № 116 (12732). 15 мая (четверг). С. 4.

Положение в Ливане // Известия. 1958. № 121 (12737). 21 мая (среда). С. 5.

Положение в Ливане // Известия. 1958. № 122 (12738). 22 мая (четверг). С. 4.

Положение в Ливане // Известия. 1958. № 125 (12741). 25 мая (воскресенье). С. 5.

Положение в Ливане // Известия. 1958. № 127 (12743). 28 мая (среда). С. 6.

Руки прочь от Ливана! // Известия. 1958. № 120 (12736). 20 мая (вторник). С. 3.

События в Ливане // Известия. 1958. № 115 (12731). 14 мая (среда). С. 6.

Anna M. Novotortseva

Candidate of historical sciences, doctoral student, Saints Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

Address: 4/2, p. 1, Pyatnitskaya str., Moscow, 115035

E-mail: annov1@mail.ru

Soviet and Church diplomacy during the election of the new Patriarch of the Orthodox Church of Antioch in 1958

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10017

The article contains new, previously unknown facts from unpublished archival sources, the content of which has not yet been included in scientific circulation. It is, to a certain extent, a continuation and significant addition to a series of articles on the middle East period of service of Metropolitan of Yaroslavl and Rostov John (Wendland) in Syria and Lebanon in 1958–1960, and reveals many hidden aspects of Soviet and Church diplomacy, very much intersected in those years. The article describes one of the most pivotal events in the history of building bilateral relations between the Russian Orthodox and Antiochian Orthodox Churches.

Keywords: Orthodox Church of Antioch, John (Wendland), United Arab Republic, Ignatius (Hreike), Niphon (Saba), Tryphon (Grayeb), Alexander (Zecha), Anthony (Bashir).

References

- Events in Lebanon. *Izvesia*, 1958, no. 115 (12731), May 14 (Wednesday). P. 6.
- Hands off Lebanon! *Izvesia*, 1958, no. 120 (12736), May 20 (Tuesday). P. 3.
- In defense of the Republic. Situation in Lebanon. *Izvesia*, 1958, no. 119 (12734), May 17 (Saturday). P. 4.
- Novotortseva A.M. Archpastoral Ministry of Metropolitan of Simferopol and Crimea Guriy (Egorov) in the years of Soviet power. *Bulletin of the Kostroma state University named after N.A. Nekrasov*, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 60–66.
- Novotortseva A.M. Conditions and the beginning of the Middle East period of service of Metropolitan John (Wendland) as a representative of the Russian Orthodox Church under the patriarch of Antioch. *Christianity in the Middle East*, 2018, no. 3, pp. 4–14.
- Novotortseva A.M. Death of Patriarch Alexander III (Tahan) and the election of the new Patriarch of the Orthodox Church of Antioch, Theodosius VI (Abergele) in 1958. *Christianity in the Middle East*, 2018, no. 4, pp. 4–20.
- State archive of the Russian Federation (GARF). Fund 6991. Council for The Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR. 1943–1965. Inventory 7. Personal Affairs of the highest servants of the cult. 1944–1974. File 145. Metropolitan of Crimea and Dnepropetrovsk Gury (Egrov). May 9 th, 1947 – February 6 th, 1964.
- State archive of the Russian Federation (GARF). Fund 6991. Council for The Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR. 1943–1965. Inventory 1. File 1428. Correspondence of the MFA on external relations of the Moscow Patriarchate with the Orthodox Church in the Near and Middle East (January 6 th – December 20 th, 1956).
- State archive of the Russian Federation (GARF). Fund 6991. Council for The Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR. 1943–1965. Inventory 1. File 1637. Correspondence of the foreign Ministry on external relations of the Moscow Patriarchate with the Orthodox Church in the Near and Middle East (January 7 th – December 30 th, 1958).
- The Lebanese people continue to struggle. *Izvesia*, 1958, no. 123 (12739), May 23 (Friday). P. 3.
- The people of Lebanon are against foreign interference. *Izvesia*, 1958, no. 130 (12746), May 31 (Saturday). P. 3.
- The situation in Lebanon. *Izvesia*, 1958, no. 116 (12732), May 15 (Thursday). P. 4.
- The situation in Lebanon. *Izvesia*, 1958, no. 121 (12737), May 21 (Wednesday). P. 5.
- The situation in Lebanon. *Izvesia*, 1958, no. 122 (12738), May 22 (Thursday). P. 4.
- The situation in Lebanon. *Izvesia*, 1958, no. 125 (12741), May 25 (Sunday). P. 5.
- The situation in Lebanon. *Izvesia*, 1958, no. 127 (12743), May 28 (Wednesday). P. 6.
- Voice Of The Heads Of Orthodox Churches. *Izvesia*, 1958, no. 123 (12739), May 23 (Friday). P. 3.